

— Молодой господин, десерт, который вы просили, готов.

Дядя Фан был облачен в строгий черный костюм. Несмотря на седину, его волосы были уложены волосок к волоску, а лицо сохраняло суровое, почти аскетичное выражение. Он напоминал старого слугу из средневековых романов и, по праву говоря, занимал эту должность уже при третьем поколении семьи Нань.

Нань Чжэн сидел на диване, закинув ногу на ногу и подперев подбородок рукой. Из-за игры света и тени его лицо оставалось скрытым, создавая впечатление, будто он поглощен решением какой-то невероятно важной государственной задачи.

Не дождавшись ответа, дядя Фан в недоумении взглянул на хозяина. В последнее время тот вел себя странно: пару дней назад ни с того ни с сего спросил, не готовили ли на кухне новые сладости. С чего бы это молодому господину вдруг потянуло на десерты? Впрочем, хороший дворецкий обязан предугадывать и удовлетворять любые капризы хозяина, какими бы внезапными они ни были.

Нань Чжэн и впрямь пребывал где-то далеко. Его глубокий, задумчивый взгляд был прикован к пальцам другой руки, в которых он бережно крутил зеленый стебелек.

Это был длинный, изящный побег с ярко-изумрудными листьями. Их было ровно четыре, каждый в форме идеального сердечка. Сойдясь вместе, они образовывали некое подобие креста, а в самом центре лепестков белел узор — маленькое кольцо, повторяющее их форму.

Он знал это растение. Более того, в последние дни оно стало ему до боли знакомым.

Четырехлистный клевер.

Для большинства это просто символ удачи, обещающий любовь, здоровье, славу и богатство. Но мысли Нань Чжэна были заняты иным. В его голове первым делом возник образ маленького лягушонка из мобильной игры — того самого Гуавацзы, который так любил путешествовать.

Эту веточку клевера он обнаружил утром на подушке, едва открыв глаза. Нань Чжэн был абсолютно уверен: прошлой ночью в его комнату никто не входил, окна были плотно закрыты, так что случайный сквозняк не мог занести листок внутрь. К тому же, это было не совсем обычное растение.

Его сочный, почти неоновый зеленый цвет казался неестественно ярким. Если бы Нань Чжэн не ощущал пальцами живую прохладу стебля, он бы решил, что это искусная поделка из драгоценного камня. Но прикосновение подтверждало: клевер настоящий, живой.

— Господин? — снова позвал дворецкий.

— М-м-м?.. — Нань Чжэн неохотно отвел взгляд от клевера и посмотрел на поднос в руках Фана.

На нем красовались аккуратные разноцветные кубики: белые, зеленые и розовые. По виду они почти не отличались от тех, что он нашел на блюде у своей кровати.

— Попробуйте, надеюсь, вкус вам понравится, — Фан осторожно поставил тарелку на кофейный столик.

Нань Чжэн взял один кусочек и откусил. Прожевав, он слегка нахмурился. Вкус был неплохим, но всё же бесконечно далеким от того, что он пробовал тогда. Оставив недоеденный десерт на тарелке, он поднялся.

— Мне нужно поработать наверху. Оставь это здесь.

— Похоже, молодому господину пришлось не по вкусу, — пробормотал дядя Фан, провожая хозяина суровым взглядом. Его лицо стало еще мрачнее.

«Нужно заставить повара получше изучить рецепты», — решил он, унося поднос обратно. Раз уж это была редкая просьба хозяина, он во что бы то ни стало добьется идеального результата.

В кабинете Нань Чжэн включил компьютер и вывел на экран записи с камер наблюдения в своей спальне.

На мониторе в сумраке комнаты едва угадывались очертания мебели. Время шло, но ничего подозрительного не происходило. Мужчина сосредоточенно всматривался в картинку, запустив перемотку...

Взгляд его потемнел. Вот оно, скоро должно произойти... Ему казалось, что разгадка уже близка...

Щелк.

Экран мигнул и внезапно погас.

Нань Чжэн замер. Секунд пять он сидел в полной тишине, прежде чем до него дошло.

Вырубило свет?!

В дверь кабинета постучали, и тут же вошел дворецкий.

— Господин! — в голосе Фана слышалась непривычная суета. — На кухне перегорел какой-то прибор, выбило пробки. Я уже вызвал электрика, скоро всё починят. Надеюсь, это не помешало вашей работе?

Нань Чжэн снял очки и устало потер переносицу. Подняв глаза на Фана, чья безупречная одежда была слегка припорошена мукой, он негромко вздохнул:

— Дядя Фан... знаешь, держись-ка ты лучше подальше от кухни.

— Да, господин...

Дворецкий с печальным видом удалился.

Фан воспитывал его с малых лет, был рядом в самые тяжелые времена и защищал, когда было особенно трудно. Нань Чжэн давно считал его членом семьи, а потому не обращал внимания на такие досадные мелочи. Но, глядя на черный монитор, он не мог не чувствовать глухого раздражения.

Свежий побег клевера в стакане на столе манил своей зеленью. Нань Чжэн долго смотрел на него, а затем потянулся к телефону, намереваясь нажать на иконку Маленькой зеленой шляпы. Но едва он коснулся экрана, раздался звонок.

По мере того как собеседник что-то докладывал, взгляд мужчины становился всё холоднее. Резкие черты его лица, подчеркнутые глубокими тенями, теперь казались почти пугающими.

— Скоро буду.

Повесив трубку, Нань Чжэн набросил пиджак и стремительно вышел. Порывом воздуха задело стеклянный стакан на краю стола; в последний момент он успел подхватить его своей тяжелой ладонью.

Вернув стакан на место, Нань Чжэн на мгновение задержал взгляд на качающемся клевере. Поколебавшись, он вытащил стебелек из воды и аккуратно убрал его во внутренний карман пиджака. Только после этого он окончательно покинул комнату.

Тем временем в маленьком зеленом дворике Сяо Люй закончил все дела. Он выполол сорняки, полил грядки и до блеска вычистил свой крошечный домик. Работа была сделана, но на душе у лягушонка становилось всё тревожнее.

Сегодня А-ма не приготовил ему еды и не собрал рюкзак в дорогу. Гуавацзы был голоден и немного одинок. Ему хотелось навестить старых друзей, но в то же время он ужасно скучал по А-ма и мечтал свернуться калачиком рядом с ним и крепко заснуть.

«Если бы я мог всегда быть рядом с А-ма...»

Маленький лягушонок грустно вздохнул, привалившись к столу.

В этот самый момент на мосту Хайчэн произошло страшное ДТП. Огромный самосвал, нагруженный десятками тонн песка, на полном ходу протаранил роскошный автомобиль, буквально размазав его по дорожному ограждению. От дорогой машины осталась лишь груда искореженного, неузнаваемого металла.

Глядя на этот кошмар, Чжао Цинь почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Сердце ухнуло в бездну.

— Босс...

— Спасайте его! Живо! Что вы стоите?! Вы хоть знаете, кто там был?! — в ярости закричал он на инспекторов, застывших у места аварии. Обезумев от страха, секретарь рванулся к обломкам.

Полицейские перехватили его, не давая подойти ближе.

— Пустите! Что вы творите?! Почему не помогаете?! Я вас всех... — Чжао Цинь захлебывался криком, пытаясь вырваться.

Двое инспекторов переглянулись и со странным выражением лица указали в сторону:

— Тот, кого вы ищете — там.

— Что значит «там»? Я...

Слова застряли у него в горле. У самого края моста, облокотившись на перила, стоял высокий мужчина. Его силуэт казался до боли знакомым.

— Босс?.. Вы... вы целы? — Чжао Цинь не верил своим глазам. Подойдя ближе и увидев лицо Нань Чжэна, он едва не разрыдался от облегчения.

Вид у Нань Чжэна был потрепанный, но он сохранял ледяное спокойствие. Не обращая внимания на секретаря, он смотрел вниз, на бушующие волны моря. Спустя мгновение он медленно запустил руку во внутренний карман пиджака.

Чжао Цинь остолбенел, увидев, как его босс осторожно достает... какую-то траву?

Зеленый четырехлистный клевер затрепетал на ветру. Прямо на их глазах его листочки начали стремительно вянуть и осыпаться один за другим, пока в руках мужчины не остался голый, сухой стебель.

Секретарь замер, не в силах отвести взгляд. Это растение казалось ему смутно знакомым, но после пережитого потрясения мысли путались.

Нань Чжэн крепко сжал сухую былинку и убрал её обратно в карман. Только тогда он перевел взгляд на Чжао Циня.

— Где они?

— Кто? А... их нашли. Но никто не ожидал... — Чжао Цинь бросил полный ужаса взгляд на раздавленный автомобиль.

— Решили пойти ва-банк, значит? — Нань Чжэн криво усмехнулся. — Видимо, я был к ним слишком милосерден.

Чжао Цинь невольно вздрогнул. Увидев это выражение лица, он мог лишь мысленно заказать поминальную службу по тем безумцам, что осмелились перейти дорогу его боссу.

<http://bllate.org/book/17499/1708897>